

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 7. Статьи, рецензии и заметки, декабрь 1843 -- август 1845.

Редактор тома Г. А. Соловьев. Подготовка текста В. Э. Богграда. Статья и примечания Ю. С. Сорокина.

М., "Художественная литература", 1981.

[OCR Бычков М. Н.](#)

СОЧИНЕНИЯ КОНСТАНТИНА МАСАЛЬСКОГО. Санкт-Петербург. Пять частей. В тип. В. Соломона, военно-учебных заведений, К. Жернакова. 1843, 1844, 1815. В 12-ю д. л. В I-й части 453, во II-й -- 230, в III-й -- 262, в IV-й -- 216 стр.

Давно известная истина: *ничто не ново под луною*¹ -- ничем так не подтверждается, как страстию стариков хвалить все старое и бранить все новое и страстию молодых восхищаться всем новым и смеяться над всем старым. Эта страсть современна миру и человечеству; она всегда была и всегда будет, потому что она в натуре человека, потому что она естественна, как склонность больных и несчастных все видеть в мрачном свете и склонность здоровых и счастливых все видеть в радужном свете. Старость стоит болезни и несчастья так же, как молодость стоит здоровья и счастья; по крайней мере по большей части, и только за редкими исключениями, старость и несчастье, молодость и счастье -- синонимы. Каждый человек -- больше или меньше эгоист по своей натуре: обо всем, что до него касается, и обо всем, что до него не касается, он судит по отношению к самому себе. Здоровый, он, видя больных, как будто удивляется, что можно быть больным; счастливый, он как будто думает, что все должны быть счастливы; больной, он оскорбляется видом здоровья; несчастный, он готов видеть насмешку над собою во всем, что дышит счастьем... Молодость есть лучшее время жизни каждого человека, так же как старость худшее: это аксиома. Ни оболъщения сухого и мелкого честолюбия, ни приманки блестящих почестей, ни богатство, ни роскошь в старости -- ничто не заменит мечтаний, надежд, упоений и даже горестей страстной, живой, увлекающейся, гордой собою, сильной и отважной юности! Удивительно ли, что все хорошее старики относят к своему времени? Эгоисты поневоле, они думают, что для всех должно казаться прекрасным только то, что было действительно прекрасно для них, что всех. Должно тешить и обманывать только то, что тешило и обманывало их,-- как будто бы мир ими начался, ими и должен кончиться,-- как будто бы молодые поколения обязаны жить их жизнью, видеть их глазами, понимать их умом, и этим самым сознаться, что напрасно природа дала им и глаза и ум и напрасно призваны они к жизни! Когда же старцы замечают наконец, что у молодых поколений есть свои глаза и свой ум, свои радости и свои горести, свои понятия и свои убеждения, которые не совсем похожи, а иногда и вовсе не похожи на радости и горести, на понятия и убеждения их, старцев,-- тогда они видят в людях молодого поколения апостатов², еретиков, чуть-чуть не бунтовщиков. И тогда-то градом сыплются на молодые поколения упреки в безнравственности, в вольнодумстве, в самонадеянности; клюка старческой морали грозит слушникам, беспрестанно выпадая из слабых рук; рекою льются из дрожащих уст старческие поучения, прерываемые кашлем и... смехом новых поколений... С своей стороны, новые поколения бывают подвержены своей слабости -- видеть все прекрасное, умное, достойное удивления только в новом и современном, ожидать чудес только от будущего, а на старое и прошедшее смотреть с равнодушием и даже с насмешкою. Но, видно, обе эти крайности равно неизбежны; однако ж нельзя не согласиться, что гораздо больше справедливости на стороне молодых поколений даже и тогда, когда они явно несправедливы,-- потому что сам дух жизни, ведущий человечество, всегда на стороне нового против старого; потому что без этого исключительного и одностороннего стремления всегда к новому, всегда к будущему не было бы никакого движения, никакого хода вперед, не было бы прогресса, истории, жизни, и человечество превратилось бы в огромное стадо диких животных... Для того и не вечен человек, для того и должен он стареть, дряхлеть и умирать, для того и сменяется одно поколение другим,-- словом, люди умирают для того, чтоб жило человечество. Смерть есть великое орудие, великая опора жизни... У новых поколений бывают вожди, которые ведут их по пути развития; но самодеятельная сила развития до того присушка самой натуре человека, что развитие обществ совершается даже и тогда, когда не является новых вождей. Это делается очень просто: бог знает, как и почему, но только у нового поколения являются новые вкусы, склонности, понятия, каких не было у